

— Хе-хе, ты многого наслышался. Сегодня я как раз говорил с Тинем об этом. Он пообещал помочь мне найти университет, так что, думаю, скоро я смогу поступить.

Тихонько удерживая Лэй Тина, который был готов сорваться, Фэн Сюань бросил ему успокаивающий взгляд. Повернувшись к Су Цину с его невинными глазами, он дал понять всей своей речью, что Лэй Тин оказывает ему уникальную заботу.

Увидев это, Лэй Тин с удовольствием позволил ему самому разобраться с ситуацией, но не забросил Сюй Шаоиня осуждающим взглядом. Посмотри, как ведет себя его подопечный. Выводить такого в люди — просто позор.

Су Цин скрипел зубами от злости, но не смел показать этого на лице. Он с притворной радостью сказал:

— Тогда поздравляю тебя, брат Сюань. Лэй Шао действительно тебя балует.

— Нормально. Сюй Шао тоже неплохо к тебе относится, куда ни ткнется — везде с тобой, разве нет?

Все, кто бывал с Сюй Шаоинем, знали, что у него были легкие садистские наклонности. Во время близости он никогда не считался с чувствами партнера, и грубость была лучшим, на что можно было надеяться. Малейшая ошибка, и он мог пустить в ход веревки, восковые свечи, кнут или наручники. Су Цин был с ним уже месяц, и Фэн Сюань не верил, что тот не испытал этого на себе. Хм, раз он решил его задеть, пусть теперь мучается.

Глаза Су Цина покраснели, на глазах выступили слезы, словно Фэн Сюань его обидел. Однако никто из присутствующих не проявил к нему сочувствия. Даже Сюй Шаоинь был раздражен и незаметно ущипнул его. Проклятый дурак, всегда подставляет его, и тот тоже теряет лицо. С его уровнем мастерства, как он мог соперничать с Фэн Сюанем?

Думая об этом, Сюй Шаоинь невольно потемнел взглядом. В его глазах, обращенных на Фэн Сюаня, сквозила легкая холодность. Однако мало кто обратил на это внимание. Из-за Су Цина все в компании стали относиться к нему с предубеждением, но, учитывая их отношения, они не стали открыто выражать недовольство.

— Помоги мне почистить лобстеров и не трать время на пустые разговоры с лишними людьми, только опускаешься в глазах.

Другие могли бы сдерживаться, но Лэй Тин всегда был своенравным и не считался с мнением окружающих. Он презрительно взглянул на чудовище напротив, притворявшееся слабым, и придвинул к Фэн Сюаню полную тарелку маленьких лобстеров.

Зная, что он защищает его, Фэн Сюань не стал отказываться. Надев прозрачные перчатки для еды, он терпеливо начал чистить лобстеров.

— Слышал, твой "Цинъюй" забрал проект на западе города. Еще не успел тебя поздравить.

Цзян Вэньтао был самым осведомленным в таких вопросах. Пятеро друзей, оставив Фэн Сюаня и Су Цина в стороне, подняли бокалы и чокнулись.

— Все благодаря твоему старику. Недавно я слышал от мамы, что твоя семья устроила тебе свидание с мисс Чжан. Ну как, подходит? Нужна ли тебе помощь братиков? Если женишься, мы обязательно подарим тебе жирный красный конверт.

Не желая говорить о делах, Лэй Тинг естественно перевел тему на сплетни. Все знали, что девушка из семьи Чжан была настоящей боевой подругой. Хотя они не росли в одном дворе, слухи о ней ходили повсюду. Говорили, что она была их ровесницей, с детства предпочитала военную форму платьям и в восемнадцать лет, сразу после окончания старшей школы, тайком от семьи пошла служить в армию. Своим умением она дослужилась до младшего лейтенанта, а теперь, только вернувшись домой, оказалась в центре внимания сватов. Ее семья всерьез боялась, что она никогда не выйдет замуж.

— Не напоминай мне об этой самке обезьяны. Ты видел, чтобы женщина приходила на свидание в военной форме? И как только она села, заявила, что не собирается заводить детей и не собирается уходить со службы. Если я могу это принять — попробуем, если нет — не будем тратить время. Мать твою, я и слова не успел сказать, а она уже такая боевая. Думаю, мало кто решится на ней жениться. Чжан Шао сказал, что она пару дней назад уже вернулась в часть.

Цзян Вэньтао был полон обиды и жалоб. Под давлением слез женщин в семье он после окончания университета часто вынужден был ходить на свидания, но за все эти годы он не встречал таких, как Чжан Фэйцзин. Она была мужественнее любого мужчины. Сначала он даже подумал, что это интересно, и хотел с ней сблизиться, но она заявила, что продолжает ходить на свидания и у нее нет времени.

Это чуть не убило его самооценку, заставив даже усомниться в своей привлекательности. Позже от брата Чжан Фэйцзин, Чжан Хаошэна, он узнал, что эта девица вообще не собиралась выходить замуж, а просто тянула время, чтобы, как время придет, сразу собрать вещи и вернуться в армию.

— Ха-ха...

Все покатались со смеху, живо представив эту сцену. Они с детства привыкли к восхищению, и им было трудно представить такую картину, слишком уж это было шокирующим и смешным.

Фэн Сюань, чистя лобстеров, улыбнулся с легкой злорадством. Насколько он знал, Цзян Шао в итоге сам упросил жениться на этой девушке, и после свадьбы превратился в настоящего подкаблучника, часто появляясь с мелкими травмами. Конечно, ничего серьезного, но этого было достаточно, чтобы впечатлить. Ему хотелось когда-нибудь встретиться с этой женщиной и узнать, как она покорила этого влиятельного молодого господина.

— Ладно, будь доволен. Женившись на Чжан Фэйцзин, ты хотя бы сэкономишь тридцать лет жизни. Влияние семьи Чжан в военном и политическом департаментах немалое.

Зная, что это его раздражает, Сюй Шаоинь намеренно задел больное место.

— Иди к черту! Сам женись на ней, если у тебя хватает смелости.

Цзян Вэньтао, не задумываясь, швырнул в него палочками. Разве он, Цзян Вэньтао, похож на человека, которому нужна поддержка семьи жены? Кто он такой, чтобы так подшучивать над своим другом?

— Хе-хе... этот господин не любит таких диких женщин-разбойниц.

Уклонившись от его атаки, Сюй Шаоинь засмеялся с явным злорадством. Все, кроме Цзян Вэньтао, хихикали, подмигивая друг другу. Женщина-бандит, это действительно не для обычных людей, они хотели еще пожить!

— Фэн Сюань, ты правда собираешься продолжать учиться?

Разговор незаметно вернулся к Фэн Сюаню, но на этот раз вопрос задал Гао Сяосинь. Фэн Сюань не испытывал к нему неприязни, снял перчатки и кивнул:

— Да, пока так решил. Все зависит от того, сможет ли Лэй Шао найти мне университет. В прошлом году я просто не успел сдать экзамены, так что обычный университет вряд ли меня возьмет.

— Да что тут сложного? Забыл, чем занимается моя семья? Если Лэйцзы разрешит, ты сможешь поступить в любой момент.

Гао Сяосинь похлопал себя по груди. Фэн Сюань вспомнил, что лучший частный институт иностранных языков в Бэйцзине, кажется, принадлежал его семье. Одного слова этого господина было бы достаточно, чтобы он поступил, даже без экзаменов. Даже если бы у него был только аттестат средней школы, его, наверное, могли бы просто так пустить получить диплом.

— Тогда это на тебе. Только не забудь, держи это в уме.

Лэй Тинг подхватил разговор, решив все одним махом.

— Без проблем. Фэн Сюань, на кого хочешь? Я оформлю документы, а ты просто пойдешь учиться.

— Немецкий.

— Английский же практичнее, нет?

С их точки зрения, Фэн Сюань был всего лишь с уровнем старшей школы. Стоит ли отказываться от международного языка ради немецкого?

— Хе-хе, английский я учил с начальной школы. Хоть и не сдавал экзаменов, но в обычном общении справляюсь. Германия — страна, которая мне нравится. Когда улучшу свое финансовое положение, хочу поехать туда путешествовать за свой счет. Сейчас лучше всего начать изучать их язык, это не помешает.

Фэн Сюань улыбнулся, сочиняя на ходу. В прошлой жизни он самостоятельно изучил много чего. Его английский был на уровне переводчика, он также знал немецкий, японский, испанский и другие языки, но он не собирался говорить им об этом. Поступление в университет было способом восполнить сожаления, но он не планировал жить за счет знаний, полученных там, и даже не думал о том дипломе. Когда долги будут выплачены, у него были другие планы — план уйти из круга золотой молодежи, чтобы никто не смог его легко найти.

Но Фэн Сюань, похоже, забыл одну вечную истину: планы никогда не поспевают за изменениями. Некоторые вещи предопределены судьбой, и побег — это самый глупый и трусливый способ.